

ИЗ БАРОНОВ—В ЦАРИ.

Радио из Константинополя сообщает, что барон Врангель принял титул верховного главнокомандующего русской армией и правителя будущей России.

Много у нас было кандидатов в наследники Николая Кровавого—Колчак, Деникин, Юденич и другие калибром поменьше и даже совсем маленькие. Но не было еще такого, как барон Врангель.

Прежние авантюристы могли хоть кое-какие надежды питать на то, что им удастся свергнуть власть рабочих и крестьян.

Были трудные времена для Советской России, окруженной со всех сторон врагами. Отняты были самые плодородные губернии—уголь, нефть, железо, хлопок. Красная армия была слаба, плохо организована, еще хуже снабжена и вооружена. Рабочие в других странах не знали, не понимали, что происходит в Советской России, некоторые из них в странах победительницах были одурманены победным настроением. Не понимали, что победили не они, а их буржуазия, и позволяли этой буржуазии душировать Советскую Россию.

Все это было.

Все это придавало смелость и силу царским генералам, карабкавшимся на трон.

Но теперь, ведь, НИЧЕГО ЭТОГО НЕТ.

Советская Россия разбила всех своих врагов—осталась одна Польша. Хлеб, уголь, нефть, хлопок, железо—в наших руках. Красная армия—самая сильная армия в мире. Рабочие всего мира помогают нам в нашей борьбе и все сильнее нападают на капиталистов во всех странах.

На что же надеется Врангель? На недобитых поляков, на Кубанских кулаков-казаков и на помощь голода—у нас во многих губерниях недород, а он захватил хлеботородную Таврическую губернию и метит на не менее хлебную Кубань?

Но, ведь, поляков мы добьем и добьем обязательно. Следовательно, остаются только Кубанские кулаки и голод, последние помощники храброго барона, никак не могущего позабыть о своих богатых имениях.

Нужно принять самые срочные меры к тому, чтобы барона, короновавшегося в цари, не пустить к Кубанским кулакам. Правда, это не такая сила, чтобы она могла грозить самому существованию рабоче-крестьянской Республики, но бед они могут натворить много. Нужно поторопиться с разгромом Врангеля.

Чем может помочь этому важному, великому делу наша армия, стоящая на подступах к Петрограду?

Срочной, энергичной боевой подготовкой всех сил, имеющихся в нашем распоряжении, быть готовыми в любой момент ринуться в бой на любом из фронтов—ВОТ НАША ОБЯЗАННОСТЬ.

ЗА ДЕЛО, ТОВАРИЩИ! Работы много, хватит на всех, начиная от командарма и кончая рядовым красноармейцем. Чем дружнее, энергичнее будем делать свое дело, тем ближе времена, когда каждый из нас со смехом будет вспоминать покойного барона, так неудачно принявшего громкий титул „Верховного Правителя России“.

Переговоры с Польшей.

3-е заседание.

Обсуждалось внеочередное заявление, внесенное председателем польской делегации Дембским, по поводу оскорбительного для польской делегации приказа революционного военного совета Западного фронта, в котором сказано, что польская делегация сплошь состоит из шпионов и самым подлым образом срывает мир.

После объяснений тов. Данишевского, Дембский заявил, что он считает, что польской делегации будет дано публичное удовлетворение путем опубликования части протокола заседания, касающейся этого инцидента, а также в газетах и посредством публикаций, таким же техническим образом, как это было сделано с приказом, вызвавшим инцидент.

Этот инцидент считается исчерпанным.

Затем русско-украинская делегация выступила с замечаниями по поводу вступительной польской декларации. После этого Дембский огласил ответ польской делегации на основные положения российского предложения, которые польская делегация объявила для себя неприемлемыми.

В заключение Дембский заявил протест против обвинения польской делегации в преднамеренном затягивании переговоров и привел ряд данных в подтверждение справедливости его протеста. Тов. Данишевский ответил указанием на документально

установленные факты, свидетельствующие о том, что вся вина за промедление переговоров целиком лежит на польском правительстве.

Перед закрытием заседания тов. Данишевский подробно сообщил о всех мерах, принятых российской делегацией и нашим командованием для обеспечения сношений польской делегации со своим правительством. Заседание, начавшееся в 3 часа дня, закрылось около 8 ч. веч.

Выписка из протокола.

Выписка из протокола Минской конференции от 23 августа, касающаяся оскорбительного для польской делегации приказа Революционного совета Западного фронта Дембский заявляет: «На стенах зданий Минска расклеен приказ за № 1843 от 20 августа подписанный Тухачевским, Смильгой и Шварцем, что польская делегация сплошь состоит из шпионов и самым подлым образом срывает мир. Дембский протестует и осуждает такой образ действия и выражений в официальном документе. Требуется немедленного снятия его со стен и заявляет что при таком положении вещей польская делегация принуждена воздержаться от дальнейшего обмена мнений, впредь до приведения виновных к ответственности.

Дембский предлагает прервать заседание до того времени, пока Российская делегация даст полное удовлетворение.

Данишевский говорит что

он желает до перерыва заседания сделать заявление и надеется что после этого польская делегация возьмет обратно свое заявление они перерыве заседания.

Данишевский заявляет: «Расклеенный приказ является для Российской делегации полнейшей неожиданностью. Как только Российская делегация узнала о нем, она заявила Революционному совету фронта о полнейшей недопустимости и неадекватности помещенных в нем выражений.

По предложению Российской делегации Революционный совет фронта приказал его снять со стен. Кроме того о приказе сообщено тов. Чичерину, который со своей стороны заявил о необходимости Российской делегации осудить эту бестактность.

Революционный совет Республики решил поставить это на вид командующему фронтом и члену Революционного совета фронта.

С нашей стороны, говорит Данишевский, приказ был опротестован, все сделано для привлечения к ответственности автора его.

С другой стороны Данишевский доводит до сведения делегации, что наше командование фронтом заявило, что среди технического персонала польской делегации имеются руководители контр-разведки, присутствие коих вызывает недоумение.

Дембский просит прервать заседание на 15—20 минут, чтобы члены польской делегации могли совещаться по этому поводу. Заседание прерывается на полчаса.

Проводы первых.

24 августа, в 19 час. в гор. Гатчино на Варшавский вокзал собрались все сотрудники Политотдела 7 армии проводить Начальника Политотдела армии тов. Володина, отправившегося на Западный фронт продолжать свою боевую работу против белополяков.

От имени сотрудников тов. Якобсон выразил горячее желание тов. Володину в его дальнейшей боевой работе быть таким же твердым и активным политическим работником, каким он был в рядах славной 7-й армии.

Тов. Михайлов в своем слове сказал: «тов. Володин, мы не будем говорить прощай, а скажем до скорого свидания! Вы вернетесь в ряды питерского пролетариата или победителями над белой Польшей, в чем мы глубоко уверены, или нам придется встретиться с вами на боевых постах западного фронта, если это понадобится. На это мы всегда готовы.

Уезжая, вы не должны думать, что ослабили наши ряды, наоборот, оставшиеся товарищи в рядах 7-й армии еще больше сплотятся еще лучше и тверже будут исполнять свои обязанности.

Оставаясь на подступах Красного Питера, мы говорим:

«Всякий, поднявший голову и меч на Красный Петроград останется без головы и без оружия. Будьте уверены, что Питер будет так же охраняем и защищен как и доньше».

Тов. Володин, объяснив положение Западного фронта и его значение, сказал: «Питерский пролетариат, посылая лучших своих сынов на последнюю борьбу против белой Польши, уверен что этот подарок придется по душе красноармейцам Запфронта. Мобилизованные коммунисты — последний удар по оплоту международной контр-революции — белой Польше!

Будьте готовы каждую минуту быть вместе с нами в самом опасном месте. Борьба не кончена, ее нужно окончить как можно скорее. Это знают и делают рабочие и крестьяне в тылу, это выполняется Кра-

свой армией. Будьте здоровы, до свидания!»

Речь тов. Володина покрывается звуками Интернационала исполненного духовым оркестром.

Поезд отходит под звуки марша и «ура» несется вслед уезжающему дорожному товарищу и начальнику.

Все провожавшие, бодрые и провикнутые твердым решением быть всегда наготове, расходятся по своим боевым постам в рядах Красной Армии.

П. Я.

В стане белых.

Милюков держит курс к Врангелю.

На днях в Берлине состоялось совещание кадет, на котором была выработана новая программа действий. Главный пункт программы гласит: «Главной задачей партии в настоящий момент является усиление государственного самосознания. В настоящий момент всю верховную власть необходимо сосредоточить в руках одного лица. Однако, при организации страны, это лицо должно поддерживаться общественными демократическими органами самоуправления». Последний пункт программы направлен против меньшевиков и эсеров. В нем говорится, что необходимо бороться с такими социалистическими течениями, которые ищут под флагом социализма в интересах своих партийных доктрин и под предлогом борьбы против большевизма на деле готовят ему благодарную почву и в то же время усиливают тех, кто борется с ним Милюков отправился в Крым к Врангелю.

Проворовались.

Из Севастополя сообщают, что в Феодосии в Алексеевском лазарете обнаружены хищения на 20 миллионов рубл. Арестован полковник Палитский, чиновник Пономаренко и врач Гридоровский Старший врач лазарета Перлинг, когда явились его арестовать, отравился цианистым калием.

Запад и мы.

Все шире и шире развертывается картина боевого напряжения на нашем Западном фронте.

Фронт этот более чем когда либо справедливо называть именно Западным, а не каким либо другим. Здесь, на каждом шагу земли, вынужденно обгадренной кровью нашего брата — красноармейца, сказывается влияние Западно-европейской буржуазной политики. Почти каждое боевое действие в своей скрытой подоплеке носит на себе совершенно явное отпечаток всемирного закулисного мудрствования Ллойд-Джорджа и его повсюду разбросанных пособников. Если русская история считала наши западные окраины прорубленным окошком в Европу, то именно это окошко, в наши дни подвергается опасности быть заткнутым руками буржуазных империалистов того же самого Запада, куда неудержимо должен стремиться побуждающий ход событий.

Значение Запада для нас в данный момент яснее, чем когда

либо. Самые мощные, самые повелительные указания и запросы жизни, создаваемой нами по принципу Советовласти, влекут нас именно туда, где мы можем пробить брешь через панскую Польшу к настоятельно нужным нам пунктам общения с Западно-европейским пролетариатом. Польское панство, со свойственным ему высокомерием, отказывает Советской России в праве считать себя тесно связанной с общей культурой Запада. Террорными польскими баррами совершенно не изжито продиктованное еще их дедами положение, в силу которого польский аристократический ум упорно не желал признавать Россию самым восточным из Западных цивилизованных государств.

По мнению польских ученых из так называемой интеллигенции, Россия не может быть ничем другим, как только самой западной из стран Востока. В этих немногих словах кроется, в сущности говоря, вся программа гордого поль-

ского отношения к тем основным слоям, на которых зиждется нынешняя огромная Советская Республика. Мы не станем спорить о словах. Мы не воспитаны на тонкостях иезуитской игры понятиями, но теперь мы не станем протестовать против того, что мы «восточники», а не «западники».

Вот уже более двух лет, как с Востока идет свет, свет подлинный, свет яркий — свет революционной мысли от которой так боязливо отворачиваются глаза Польши, привыкшей ходить во мраке, навязанного ей тусклого мышления.

На Советской России лежит огромное историческое задание быть носителем революционного и социалистического просвещения на Запад. Каждая пядь польской земли, отбиваемая нами от ее барских захватчиков в пользу ее настоящего и единственно законного владельца — польского крестьянина, — является для нас лишней ступенью к той высоте, на которую мы зовем весь мир.

Нам в особенности поэтому должна быть дорога та почва,

на которой происходит теперешняя война, столь несходная со всеми теми войнами, о которых красно говорилось во всяких учебниках. Мы воюем с Польшей ради самой Польши. Сражаясь с польскими армиями, мы бьем не польского солдата, а польского офицера, польского генерала. Через головы этих же самых офицеров и генералов мы наносим удары спрятавшейся за ними польской шляхте, польскому ксендзовству.

Всякая война, разумеется, есть суровость, подчас жестокость. Для нас она особенно жестока уже потому, что мы вынуждены сражаться с польскими войсками, значительная часть которых состоит именно из польских крестьян, польских рабочих. Поэтому каждый раненый польский рабочий, не взирая на свой накиннутый на него белогвардейский мундир, столь же дорог, столь же близок нам, как и любой красноармейский воин, идущий в бой под красными знаменами.

И когда будет повержено в прах последнее польское знамя с его хищным белым орлом, когда будет сломана последняя

офицерская шпана польского барина, тогда каждый красноармейский солдат может почувствовать себя выполняющим свою великую задачу. Он сделал огромное дело: сбросил с многострадальной Польши иго насадивших на нее наемных слуг Антанты и в тоже время своим путем к Советской России, к тем уголкам Западно-европейского мира, откуда каждый день несется вопль о помощи, заглушаемый скрипом перьев буржуазных публицистов.

На нас выливается черное море чернильной мути. Мы отвечаем на него самым ценным, что у нас есть — кровью нашего пролетариата. В этом красном море утонут все потоки грязи, выбрасываемой на нас и на рабочую Польшу из глубины кабинетов западно-европейских дипломатов.

На нас не смущает та или иная перемена в оперативной сводке положения. Мы слишком серьезно смотрим на наше дело. Семь раз мы отмеряли, пока наконец отрезали. Будем же ждать спокойно результатов нашей осторожности.

ПО БЕЛУ СВЕТУ

Англия отказывается от конференции в Лондоне.

Английское правительство известило Советское правительство, что в виду намерения последнего вести с Польшей переговоры не только о перемирии, но и о мире, мысль о созыве международной конференции в Лондоне должна быть оставлена.

Пока только Франция.

На состоявшихся недавно переговорах английского и французского правительства, по вопросу о выработке мер оказания помощи Польше, решено отправить большое количество военного снаряжения всех видов в Польшу. В пути уже находятся: много добровольцев—французов, орудий, авиационного имущества—все французского происхождения. Англия пока еще не предприняла в этом отношении никаких шагов, но со дня на день ждут опубликования воззвания военного министерства с призывом записываться добровольцами на Польский фронт. Предполагается также мобилизация британского флота.

Еще одни „исследователи“.

Съезд американских социалистов избрал комиссию для послышки в Россию с целью исследования положения там и завязки сношений с правительством Ленина.

В Латвии.

Закрыт Вольмарский рабочий союз за участие в похоронах 11 расстрелянных коммунистов. Арестован, как коммунист, секретарь союза. В связи с закрытием союза произведен ряд обысков и арестов, в том числе нескольких социал-демократов.

Словно мощи!

Из Пекина сообщают, что там на русском кладбище за городской стеной похоронены 7 гробов, прибывших из Харбина. Похороны происходили в самом строжайшем секрете, даже русская миссия не была осведомлена об этом.

Гробы содержали тела великого князя Сергея Михайловича, князей Иоанна и Игоря Константиновичей и великой княгини Елизаветы Федоровны. В остальных трех гробах находились трупы придворных чинов.

Эти гробы были в свое время перевезены в Сибирь по распоряжению адмирала Колчака, во время отступления которого гробы были эвакуированы и доставлены на китайскую территорию.

Германия не допустит провоза оружия.

По вопросу о перевозке вооружения через Германию состоялось совещание представителей правительства и рабочих под председательством рейхсканцлера. На совещании было постановлено задерживать все транспорты, несмотря на то, что мирным договором Германия обязывается пропускать их через свою территорию. Предполагается образовать особые полицейские отряды для осуществления этого постановления.

Франция не унимается.

Во Франции считаются с большой продолжительностью русско-польской войны и с возможностью зимней кампании. В тулузском военном порту царит большое оживление и деятельно снаряжается экспедиция для снабжения Польши всем необходимым через Данциг, а Врангеля через Севастополь.

Задержание французских войск.

Германские железнодорожники в Ратиборе задержали поезд с французскими войсками и перевели его на запасный путь, где он находится сейчас под охраной рабочих. Дальнейшие транспорты войск задержаны на станции Ненай, Твартау и Анабек. Венская газета „Морген“ сообщает, что военный патруль задержал на Дунае ряд буксирных пароходов тайно провозивших из Баварии аммуницию и снаряжение. До сих пор не установлено, исходит ли это оружие и аммуниция непосредственно из Баварии или оно было доставлено из Франции в Баварию, чтобы оттуда по Дунаю переправить его в Румынию для дальнейшей доставки его в южную Россию генералу Врангелю.

Рабочая демонстрация в Берлине.

Из Берлина сообщают, что 20 августа там состоялась большая рабочая демонстрация. Десятитысячная толпа рабочих с красными знаменами отправилась по улицам Берлина к Ледгартену, где состоялись митинги по поводу увеличения числа безработных.

В принятой резолюции говорится, что пролетариат сможет избавиться от окончательного обнищания и голодной смерти только тогда, если он немедленно возьмет власть в свои руки. Безработные потребовали от своих товарищей рабочих, чтобы те выказали активную солидарность и добились контроля над производством.

Италия за немедленное признание Советской России.

Италия готова немедленно признать Российские Советское правительство. Кроме того кабинет Джиолитти мало склонен откладывать возобновление нормальных сношений с Советской Россией ставя их в зависимость от благоприятных условий мира с Польшей и признания русских внешних долгов.

Теснят англичан.

Лондонский корреспондент газеты „Эко де Пари“ сообщает, что в областях к западу и северо-западу от Багдада вновь произошли беспорядки. Местные английские гарнизоны окружены повстанцами.

Старый знакомый!

Генерал Балахович, один из участников похода Юденича на Петроград, организовал народную добровольческую армию и, объявив себя ее атаманом перешел в польскую армию.

Наша задача.

„В единении сила“—вот что все мы должны сейчас твердо помнить.

Вся Республика, имеющая одну цель, спаянная одним стремлением, напрягает свои силы для ожесточенной последней борьбы.

В смертельной схватке двух миров капитал не сдается на милость победителя. Еще сильные остатки своего всемирного могущества, денежный мешок осыпает золотом своих прислужников, готовых идти на все для сохранения власти имущих.

Смертельно раненый, переживающий последние лихорадочные минуты. Капитал вскакивает со смертного одра и бросается на нас. Воспаленный мозг его уже видит победу.

Но мы знаем, что это сила призрака, что это последняя вспышка издыхающей гадюки, что это игра „ва-банк“, проиграв которую, игрок стреляется.

Непоколебимой твердостью встретит Советская Россия ожесточенный натиск.

Мы знаем свою мощь, покоящуюся на воле трудящихся масс, против натиска которых не устоит никто. Но мы знаем и то, что каждый вершок уступленной земли, каждый военный успех наших врагов отдалает день мира и начала полного восстановления хозяйства.

И возмущенные пролетарии России, остро почувствовавшие новый нажим белой Польши, выпрямившись мощной пружиной отбросят и разгромят белые полчища.

Затишье нашего фронта не гармонирует с все возрастающими громами Западного и Южного фронтов.

Наша боевая задача по защите Красного Питера еще не окончена. Мы получили лишь беговую передышку. Эту передышку нужно использовать на других фронтах.

Все на субботники и воскресники! Каждое выгруженное полено оставляет синяк на теле белополая; каждый пуд вырощенных нами овощей заставляет его болезненно морщиться. Видя лишний паровоз он страдает от сознания, что никакой нажим не смутит нас и не заставит растеряться.

Коммунисты на всеобщую! Мы должны быть готовы с винтовкой в руках защищать Трудовую Коммуну.

Ни минуты свободной. Ни минуты отдыха.

Все на военное положение! Нет своих дел—одно общее. Неиссякаемая энергия пролетария остановить белую волну.

Страстный порыв миллионов разобьет золотую стену. Нет тыла и фронта. Все в бой!

Самоотверженной, героической борьбой мы завоем всеобщий мир.

Бро.

Упорной борьбой, но достигнем победы.

Вот—резолюция принятая на общем собрании сотрудников Поарма 7 22 августа с г.

Заслушав доклад тов. Геронимуса о текущем моменте, общее собрание вынесло следующую резолюцию:

„Чутко прислушиваясь к борьбе польского и врангелевского фронтов, где решается

Красные орлы.

(Уехавшим товарищам).

На подвиг доблестный и правый,
На грозный бой с исаидьем мглы—
На фронт далекий и кровавый
Вспорхнули красные орлы.
Шумят распахнутые крылья,
Вдаль устремлен горящий взор.
Погибель всем друзья насилья,
Несущим цепи и позор!..
Летит орлов могучих стая!..
Они вспорхнули с вольных гнезд:
Над ними искрятся, блистая,
Лучи заветных красных звезд...
Народ труда, народ державный
Их в злые дни на битву шлет...
О, как велик их подвиг славный
И как стремителен полет!
Шумите, красные знамена!
Свободной равнины послы,
На черных тучах небосклона,
Взмывают красные орлы!..
Из красной северной столицы,
Из пролетарского гнезда
Летят могучие станицы
Отважных воинов труда...
Объединил порыв единый
Их пролетарские сердца:
Широк и скор полет орлиный
Родного красного бойца...
Его размаху нет предела...
Вперед, на подвиг боевой
За торжество родного дела,
За строй коммуны трудовой!
Он режет грудью воздух чистый,
Он издает призывный клик:
Прекрасен путь его лучистый
И всеобъемлюще велик!
Минуют горести и беды
И разлетится туча мглы
Вперед, вперед—к огням победы
Летите, красные орлы!..

В. Петрович.

судьба не только трудящихся, но и всего мира, переживая вместе с вами, герои фронта, все удачу и неудачу, принимая во внимание еще один напор издыхающей буржуазии на польском фронте, в ответ на этот удар мы еще плотнее сомкнем ряды, своим повседневным трудом, с винтовкой в руках на всеобщую, упорную борьбу на фронте труда и субботниках, мы создадим стальной тыл, в нем несокрушимая опора и неисчерпаемый резерв для фронта.

Смерть наемным бандитам Антанты, польским панам. Да здравствует мировая социальная революция!

К крестьянкам и работницам.

В одном из прифронтовых городов состоялся женский субботник. Участвовало 65 женщин. Сшито 183 матраца для лазарета.

Сшить матрац или попросту сенник дело не трудное, была бы холстина.

Крестьянки и работницы! Собирайте холстину, шейте сенники, посылайте их в лазареты и армию.

Сенник в походе вещь незаменимая. Пустой он не занимает много места, а набьешь его соломой—отдохнешь на славу. Да и вошь заводится меньше.

Не забывайте же своих родных и близких в армии. Заботьтесь о них.

Поспешите послать им холста и готовых сенников.

Учитесь владеть оружием.

В один из полков на фронте прибыло пополнение, плохо обученное. Красноармейцы не умели владеть винтовкой, легко поддавались панике и поэтому понесли значительные потери.

Вот, товарищи, результат нашего невнимательного отношения к обучению.

На занятиях мы сплошь и рядом лодырничаем, занимаемся без всякой охоты, а потом на фронте за это легкомыслие расплачиваемся своей кровью.

Не будем же забывать, что занятия и обучение нужны не только для одоления врага, но и для сбережения нашей жизни. Чем лучше выучишься владеть винтовкой, тем больше астрахуешь себя от врага.

Красноармейцы второго эшелона по собственному почину выделали всех малообученных товарищей и дорогой в вагоне и на стоянках обучали их стрел.

После первой же обстрелки красноармейцы второго эшелона держались под огнем не хуже всех остальных, выполняющая спокойно свое дело.

Потери среди них были ничтожные. Не то что среди нервой партии, которая в первой же бою полегла от неумения владеть оружием и применяться к местности.

Кто плохо обучен, пусть про этот случай не забывает.

Заведующий делами редакции Вл. Васильевский.

ИЗДАТЕЛЬ: Политический Отдел 7-ой армии.